

ПРОЛОГ

По широкому холлу нашего офиса, находящегося в самом центре столицы, я шла со смутным ощущением предвкушения и тревоги. Мой босс — Денис Васильевич, был человеком широких возможностей, но при этом вспыльчивым и полным неожиданностей. А уж женщинами он вертел, как только ему заблагорассудится — по всему офису сплетни гуляли. Но я не прислушивалась. К чему? Ко мне он всегда относился более чем хорошо — одна только премия в прошлом месяце чего стоит. И поблажки всякие — к примеру, я, в отличие от той же бухгалтерши Марины, могла отпроситься домой на полчаса пораньше, да и при задержках с обеда он меня не ругал. Нет, я, конечно же, этим никогда не пользовалась, но в силу жизненных обстоятельств подобные уступки порой мне были необходимы. Имея на руках несовершеннолетнюю сестру,

сложно предположить, что может случиться не только на следующий день, но и в следующую минуту.

Денис Васильевич вызвал меня к себе неожиданно. Позвонил несколько минут назад и попросил зайти в кабинет. Зачем? Честно говоря, точно я этого не знала, но в душе надеялась, что новости, которые он собирается мне сообщить, будут приятными. По крайней мере, для меня. Что и говорить, а повышение по карьерной лестнице я заслужила уже давно. Да и деньги сейчас очень нужны — у Маши девятый, можно сказать, выпускной класс. Платье, туфли, все дела... Родителей мы потеряли несколько лет назад — мне тогда только-только восемнадцать исполнилось, а она и вовсе малявкой была. Двенадцать — сложный возраст. Но мы справились. Спасибо добрым людям — не бросили. А теперь вот Денис Васильевич... Порой мне кажется, что я даже нравлюсь ему. В принципе, почему нет? На личико я хорошенькая, тело тоже ничего. Волосы длинные, тёмно-каштановые, глаза серые и губы, как сестра говорит, красивые, чувственные. Сам же мой босс... Ох! Все наши девочки на полусогнутых перед ним ходят. Ещё бы! Высокий, широкоплечий... А как глянет — хоть стой, хоть падай. На меня, правда, это не действует, но к чему отрицать очевидное? Красивый он мужчина, обаятельный.

Постучавшись, я толкнула дверь и прошла в кабинет. Денис тут же оторвался от документов и, осмотрев меня с головы до ног каким-то непривычным для меня, как будто оценивающим взглядом, отложил бумаги в сторону.

— Проходите, Анечка, — сказал он, откидываясь на спинку массивного кожаного кресла.

— По телефону я не поняла, что именно вы хотели, — с улыбкой отозвалась я и подошла к столу.

— Хотел... — Он приподнялся мне навстречу. Ухмыльнулся. — Да, пожалуй, хотел, Анечка...

Обойдя стол, он приблизился и посмотрел на меня уже сверху вниз.

— Вы же не против сверхурочных? — Ладонь его опустилась мне на плечо, задержалась на локте, а расстояние между нами стало недопустимо близким.

Я слотнула. Вдруг всё это стало жутко меня напрягать. Что он имеет в виду? Неужели... Пальцы его тем временем заскользили по моему бедру.

— Денис Васильевич... — просипела я, отступая назад, но он удержал меня, уверенно перехватив руку.

— У тебя, кажется, сестра? — многозначительно, с нажимом, проговорил он. — Так?

— Так... — просипела я, прекрасно понимая, к чему он клонит. Лишиться работы для меня смерти подобно, на нищенское пособие

Маши мы не то что платье купить к её выпускному не сможем — есть будем через день. А куда я со своим неоконченным высшим? У меня диплом только через полтора года...

— Ну что, будешь хорошей девочкой? — видимо, уловив мои мысли, усмехнулся Денис Васильевич и погладил меня по щеке тыльной стороной ладони.

От его прикосновения вздрогнула и дёрнулась. Во взгляде его промелькнуло недовольство и гнев. Нужно было прямо сейчас развернуться и уйти или... Мне вспомнились разговоры Машки о красивом платье, о вечере с одноклассниками, её ещё такие детские мечты. Она только-только стала приходить в себя после потери родителей, а если я сейчас ей скажу, что ничего этого не будет? Но сделать то, что он предлагает...

— Я... — Я сглотнула. Голос задрожал. — Я... Денис Васильевич...

Он приподнял мою голову за подбородок и тронул пуговицы на блузке. Одну, вторую... В прорехе показался край кружевной чашечки бюстгалтера. Я прикрыла глаза. Я должна. Ради Машки, да и ради собственного будущего тоже. В конце концов, мужа у меня нет, собственных детей — тоже. А мой босс... он красивый, молодой мужчина. Многие бы сочли за радость подобное предложение. Медленно, одну за одной, он расстегнул пуговицы моей офисной блузки и распахнул полы.

— У тебя хорошее тело, — довольно заключил он, скидывая блузку с моих плеч.

Упав, она опустилась возле наших ног белым флагом моего поражения.

Я не знала, что ответить ему. Поблагодарить? Но это выглядело бы совсем уж глупо, а потому я промолчала, стыдливо отведя взгляд. Он же, словно почуявший добычу хищник, втянул носом воздух возле моего виска, обошёл меня сзади и расстегнул лифчик. Медленно, неторопливо. Так же медленно положил свои огромные жаркие ладони мне на поясницу и чувственно, с наслаждением, провел по спине к плечам. Остановился и спустил лямки. Я подхватила чашечки, чтобы не остаться совсем голой, но ему это, кажется, не понравилось.

— Ты же обещала быть хорошей девочкой, — прошептал он, склонившись к моему уху и, взяв меня за запястья, заставил опустить руки.

Лифчик тут же упал поверх блузки. Я стояла обнажённая по пояс и чувствовала, что пылаю от стыда. Распустив мои волосы, Денис распушил их и только после, так и стоя сзади, накрыл ладонями мои груди, тесно прижимаясь пахом к моим ягодицам. Я ощутила его твёрдый член, жар его рук словно бы просочился в меня. Сердце ухнуло, ушло в пятки. В лёгкие проникал запах дорогущего, чуть

горького мужского парфюма — запах власти и денег.

— Мне нравятся послушные малышки, — снова выдохнул он у меня над ухом и размашисто шлёпнул по задку. Прикусил мочку уха, облизал гвоздик крохотной жемчужной серёжки, доставшейся в подарок от мамы в день моего шестнадцатилетия. — Ты будешь послушной, Анечка?

— Если вам этого хочется, Денис Васильевич, — прошептала я и почувствовала очередную его усмешку мне в затылок.

Его ладонь тем временем вернулась к моей груди, пальцы принялись больно пощипывать соски, посылая внутрь меня какое-то извращённое удовольствие. Мне было и стыдно, и больно, и приятно одновременно. До этого момента в моей жизни был всего один мужчина, и не сказать, что полученный с ним опыт мне понравился. Так... приятно, не более того. Как-то всё у нас получалось быстро и устало...

Внезапно Денис подхватил мои груди и сильно сжал их. Я охнула, а он тихонько засмеялся. Опустился вниз, к пуговице на моей юбке. Через миг я стояла перед ним в одних колготках и простеньких белых трусиках. К лифчику они не подходили, и почему-то от этого мне стало неловко. Я вновь попыталась прикрыться, но на этот раз он ничего не сказал. Просто отошёл в сторону и, от-

вернувшись, принялся снимать с запястья часы. Я так и стояла — дрожащая, растерянная и, признаться честно, немного возбуждённая.

— Что-то не так? — наконец спросила я, поймав, что пауза затянулась.

— Знаешь, что такое деликатесы? — Он присел на край стола и вновь осмотрел меня. Совершенно запутавшись, я мотнула головой, и уголок его рта дрогнул. — Деликатесы — это то, что смакуют. Можешь считать себя деликатесом. Впрочем...

Он вдруг оказался возле меня и резким движением дёрнул колготки. Хлипкий капрон жалобно треснул, а я, испуганная и удивлённая, вскрикнула от неожиданности. Следом за колготками он разорвал на мне трусики. Ладони его мигом оказались на моих голых ягодицах, член упёрся в живот. Он ещё и раздеться-то не успел, а я уже понимала, насколько он мощный и большой. Склонившись, Денис впился в кожу между моим плечом и шеей, прикусил и резко втиснул пальцы мне между ног. Я задрожала и снова вскрикнула. Господи... Да что он делает?! Разве можно так?! Я же не готова к подобному... К первому пальцу прибавился второй, и он начал трахать меня ими. Жёстко, беспощадно. Дыхание перехватило, от боли и унижения из глаз покатались слёзы. И ладно бы только это. Но тело начало реагировать. Внизу живота появилось что-то очень схожее с желанием, а по бёдрам разлилось

тепло. Груды потяжелели, налились, а соски затвердели.

— И откуда у нас слёзы? — на миг остановившись, спросил Денис и коснулся губами моей скулы. Я почувствовала прикосновение его влажного языка и новый толчок пальцев внутрь. — Солёная моя девочка... — просипел он.

Движения его руки чуть замедлились, стали более плавными, большой палец коснулся клитора. Во мне что-то сломалось, унижительное возбуждение стало острее, сама не зная зачем, мотнула головой.

— Что? — спросил Денис, поглаживая меня внутри. — Мне перестать? — В голосе его так и слышалась насмешка. Я понимала, если остановлю его, лишу себя всего, а потому вновь отрицательно мотнула головой.

Он как будто только и ждал этого. Врезавшись в меня пальцами до упора, шумно выдохнул и запустил ладонь мне в волосы. Откинул голову назад и смял мой рот. Его пальцы были во мне, его наглый язык был во мне... Я задыхалась, мне не хватало воздуха, а исходящие снизу импульсы становились всё сильнее и сильнее. Колени начали дрожать. Он втолкнул язык ещё глубже, совершенно не давая мне передышки и, толкнувшись внутрь ещё раз, вышел. Снова шлёпнул по ягодицам и отступил на шаг назад. Меня трясло, колени подгибались, губы дрожали. Между ног было

влажно, разорванные колготки болтались на щиколотках. Брезгливо осмотрев меня, он взял со стола пачку бумажных платков и вытер пальцы, а затем вернулся к креслу и уселся в него.

— Подойди, — приказал он.

Я сделала шаг и едва не упала. Неловко сняла офисные лодочки, потом остатки колготок и послушно приблизилась к нему. Взглядом он указал на пол возле своих ног, точно давая понять мне, чего хочет. Опыта у меня было немного, но принять приказ за что-то другое было невозможно. Медленно я подогнула одну ногу, потом другую. Во мне пульсировало желание. Неудовлетворённое, обидное, постыдное. Как то, что он только что делал со мной, вообще может вызывать какие-то чувства?! Но...

Денис ждал. Я поняла, что он хочет, чтобы я сделала всё сама. Что же... Ниже падать мне уже некуда. Я подползла ближе и принялась расстёгивать ремень на его брюках. Справившись с пряжкой, расстегнула ширинку. Член у него действительно был огромным — касаясь ткани брюк, я отчётливо чувствовала это. Сняв с Дениса брюки, я принялась за боксёры. Ткань их была приятной, и я попробовала отвлечься на это, ибо то, что пока ещё скрывалось от моего взгляда, меня пугало. Но долго тянуть не вышло. Ещё мгновение, и его член, налитый, твёрдый, оказался под мои-

ми пальцами. Я осторожно погладила его от основания до головки, стёрла с кончика капельку.

— Теперь соси, — приказал Денис. Я подняла на него взгляд, и он кивком подтвердил приказ.

Склонившись, я коснулась его губами. Ничего подобного раньше не делала и, честно говоря, даже не думала, что когда-то придётся. Но... То ли злая ирония судьбы, то ли со мной что-то не так, раз мой босс счёл, что подобное возможно. Чуть приоткрыв губы, я осторожно взяла его в рот, и тут же на затылок опустилась тяжёлая рука.

— Соси, — рыкнул Денис, грубо толкнув меня вперёд. — Как следует соси.

Он намотал мои волосы на руку и снова толкнул. Я послушно открыла рот шире и приняла его. Как могла глубоко. Поначалу у меня ничего не получалось, воздуха не хватало. Подавившись, я закашлялась и отстранилась. Волос моих Денис не отпустил. Вновь посмотрел с пренебрежением, а когда кашель прошёл, он подволок ещё ближе и ткнул носом себе в пах. Я обхватила его у основания, мягко погладила мошонку и опять взяла член в рот. На этот раз плавнее, стараясь не подавиться. Помогала себе пальцами, двигалась, имитируя движения при акте. Кажется, получилось лучше... Денис шумно задышал, а после и вовсе из нутра его вырвался тихий, груд-

ной стон. Почувствовав себя увереннее, я попробовала принять его ещё глубже. Пальцы с трудом обхватывали член — такой он был огромный. Но в то же время мне доставляло смутное удовлетворение то, что ему нравится моя ласка. Он даже перестал так сильно давить мне на затылок и теперь только слегка подталкивал вперёд.

— Вот так, детка, — прохрипел он, а я почувствовала, как его пронзает дрожь. — Да... Вот так, Анечка...

Ещё несколько быстрых движений... Он задрожал, и когда я уже хотела отстраниться, прижал меня к себе. Рот наполнился спермой, и я невольно закашлялась снова. Упёрлась ладонью в край кресла, стараясь хоть как-то сохранить равновесие.

Он всё-таки отпустил меня. С трудом поднявшись, я, голая, трясущаяся, схватила со стола платки и, судорожно достав один, вытерла губы. Зачем он так?! Я ведь сделала всё, как он хотел... И... И это даже не было мне неприятно. Но то что было в конце — уже слишком. Развернувшись, я хотела высказать ему это в лицо, но взгляд упёрся в расстёгнутый ворот рубашки. Денис грубо толкнул меня животом на стол, провёл пальцами по ложбинке меж ягодиц и опустил ниже — ко входу во влагалище.

— Потекла, маленькая сучка? — довольно заключил он, лаская вход кончиками пальцев.

